

Бондарева, О. По снимкам, цифрам и фактам: сколько в Белгородской области неиспользуемых сельхозземель / О. Бондарева // Белгородская правда. – 2019. – 27 июля. – Режим доступа : <https://www.belpressa.ru/27570.html>

«БелПресса» проверяла информацию GreenPeace о том, что 668 тыс. га угодий, то есть 25 % от площади региона, никак не используется

Инфографику с такими данными международная экологическая организация разместила в Интернете в мае.

ПОДПИСАТЬСЯ НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ РАССЫЛКУ

*

Подписаться

Мы попросили разъяснить представителей **GreenPeace**, каким образом сделаны эти расчёты и на чём они основаны. И одновременно обратились в областной департамент АПК и воспроизводства окружающей среды с просьбой уточнить, какова сегодня ситуация с землями сельхозназначения, а также к белгородским учёным, сведущим в области космических исследований.

Сверху видно не всё

Для начала же поясним, что ещё, помимо данных о неиспользованных землях, сообщил ресурс GreenPeace.

Во-первых, внёс конкретику: на 2,7 млн га площади области **470 тыс. га сельхозземель** не используется более трёх лет, а **198 тыс. га** – более 20. Затем предположил, что если на этих участках начать интенсивно выращивать леса, то это поможет создать 870 постоянных рабочих мест в сельской местности и даст более 3 млн м³ древесины в год (по приведённым здесь же данным, в 2017-м регион производил 1 тыс. м³). В итоге это может спасти от вырубки около 1,8 млн га диких лесов России.

Как делались эти расчёты и откуда вообще появились сведения о пустующих землях?

«В основе исследования лежат космические снимки Landsat 30-метрового разрешения, которые доступны с 1985 года, и разнообразные продукты разных авторов, тоже сделанные на основе космоснимков», – пояснил специалист лесного отдела GreenPeace **Вилен Лупачик**.

Таким образом, заметил он, оценки основаны только на дистанционных данных и формально их нельзя сравнивать с административными границами. Например, с площадями земель сельхозназначения или сельскохозяйственными угодьями в понимании Земельного кодекса РФ.

«Если посмотреть на карту по Белгородской области, то «неиспользуемые» в понимании дистанционных методов земли есть только на неудобьях, в первую очередь – в оврагах и балках. Они и попали в нашу статистику», – отметил Вилен Лупачик, уточнив, что эти земли больше подходят для защитного лесоразведения, т. е. создания противозерозионных и полезащитных лесных насаждений.

А как же тысячи гектаров дубрав, которые белгородцы сажают по специальной программе именно в таких местах? Оказывается, из космоса их не видно, оценить этот потенциал экологии пока не могут, но инициативу белгородцев в этом деле поддерживают.

Называют они и главную проблему подобных проектов по всей стране – отсутствие чёткого правового статуса таких насаждений, из-за «неподходящей» категории земель. Проблемы общие для всех регионов РФ – по нынешнему законодательству лес на землях сельскохозяйственного назначения вне закона, а у людей нет даже возможности леса на своих землях выращивать, в т. ч. в коммерческих целях.

«Наш основной посыл в том, чтобы леса получили право расти на землях сельхозназначения, чтобы сохранялось многообразие форм собственности на эти земли и на леса на этих землях. То есть чтобы у собственника появилась возможность заниматься лесным фермерством на землях сельхозназначения», – пояснил Лупачик.

Что же касается оценки потенциальных рабочих мест и лесозаготовок, то их, по словам эксперта, сделали на основе анализа основных мероприятий для интенсивного выращивания леса (подготовка почвы, посадка леса, агротехнический уход, осветления, прочистки, прореживания, финальная заготовка урожая, повторение цикла).

«Наша цель – показать масштабы земель, потенциально пригодных для интенсивного выращивания нового леса; возможности, которые есть у региона, а также законодательные проблемы, которые сейчас мешают этим возможностям реализоваться», – отметил специалист GreenPeace.

Фото: Владимир Юрченко

Другие цифры

В департаменте АПК и воспроизводства окружающей среды Белгородской области цифрам гринписовского исследования очень удивились.

Официальная областная статистика на 1 января 2019 года говорит о площади сельхозземель региона **2 млн 87,2 тыс. га**. При этом на сельхозгодия приходится **1 млн 893,6 тыс. га**. Из них 1 млн 505,7 тыс. га отведено пашне, 322,4 тыс. га – пастбищам, 43 тыс. га – сенокосам, 22,5 га – многолетним насаждениям (садам и ягодникам).

Всего на территории области не используется 37,2 тыс. га земель сельхозназначения, в том числе 14,4 тыс. га сельхозугодий.

«Из чего видно, что практически все земли сельскохозяйственного назначения области используются по прямому назначению. Площадь неиспользуемых сельхозземель в регионе составляет около 1,5 %, а сельхозугодий – менее 1 % от общей территории Белгородской области, в основном это низкопродуктивные песчаные почвы, расположенные преимущественно в Старооскольском городском округе, или очаговые солончаки, распределённые неравномерно по территории области. Ведение

сельскохозяйственного производства на таких землях не оправдано», – сообщила первый замначальника департамента **Юлия Щедрина**.

В появлении новых лесов никакого противоречия с законом руководители агрокомплекса и лесов области не видят: все виды новых лесных насаждений изначально планировались в неудобьях, на землях поселений, но не на сельхозземлях.

Реальная проблема была с узакониванием лесополос – официально их не существует. Те, что есть, сохраняются с молчаливого согласия (и понимания их пользы и значения для полей) сельхозпроизводителей, которые платят налоги, аренду за использование этих участков, как и за пахотные земли.

Но изменения в Лесном кодексе РФ, которые вступили в силу 1 июля 2019 года, наконец-то узаконят появление лесов (лесополос) на землях сельскохозяйственного назначения.

Что же касается подробностей наращивания нашего лесопотенциала, то он происходит по проекту «Зелёная столица» в пяти направлениях, куда входят программа «500 парков Белогорья», рекультивация территорий после техногенного воздействия, создание и обустройство рекреационных зон, включая берега рек, водохранилищ, прудов, сплошное облесение меловых склонов и эрозионно опасных участков и многие другие виды благоустройства и озеленения.

«До начала проекта **«Зелёная столица»** лесистость области составляла 9,8 %. За время реализации проекта – с 2010 по 2020 год – запланировано высадить лесные культуры на площади 100,3 тыс. га и всего за 11 лет увеличить площадь лесных насаждений в 1,5 раза – до 15 %. На сегодня план выполнен на 91 %, лесные насаждения заложены на 90,98 тыс. га», – сообщила Юлия Щедрина.

Фото: Олег Гончаренко (архив)

За комментариями – к науке

Вот такие разные точки зрения: на основе космических данных и земных. Почему же они так далеки друг от друга? Может быть, всё дело в трактовке разных данных или непонимании каких-то процессов?

Попросили прокомментировать ситуацию руководителя Центра аэрокосмического мониторинга природных ресурсов БелГУ, профессора **Фёдора Лисецкого**:

«Современные методы дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) позволяют получить объективную и актуальную информацию о землепокровии (land cover) по аэрофотоснимкам, космическим снимкам, а также с помощью всё более популярных беспилотных летательных аппаратов. Однако, если мы хотим получить содержательные выводы из этой информации, следует хорошо понимать её преимущества и недостатки.

Приведу пример: если заботливый землепользователь часть своих эродированных земель перевёл под залужение (посев многолетних трав) на границе с природными кормовыми угодьями (пастбища, сенокосы), то, даже используя специальные компьютерные методы дешифрирования данных ДЗЗ, эту границу определить затруднительно, а иногда и невозможно. Другими словами, без скрупулёзного анализа значительные площади земель, которые предусмотрены проектами рационального землепользования под экологическую реабилитацию, можно представить как заброшенные.

В Белгородской области, по статистике Росреестра, нет залежей. Но на пахотных землях, благодаря реализации программы бассейнового природопользования, которую за пять лет развернул на всю территорию области Центр аэрокосмического мониторинга природных ресурсов БелГУ, с 2015 года стали появляться новые виды угодий под травянистой и лесной растительностью. На пашне проводится залужение ложбин стока (около 5 тыс. га), консервация разрушенных земель (около 9 тыс. га), а также идёт в почво- и водоохранных целях облесение, прежде всего малопродуктивных земель, на площади свыше 80 тыс. га (программа «Зелёная столица»).

Эти меры жизненно необходимы для сохранения плодородия почв и водных ресурсов, так как наша область в два раза имеет большую эродированность почв, чем четвёрка других областей Черноземья. На этапе внедрения областных природоохранных программ для оперативного мониторинга используются технологии ДЗЗ, которые позволяют в режиме времени, близкого к реальному, получать объективную картину происходящих изменений. Из этого можно сделать вывод, что результаты даже передовых мониторинговых технологий при поверхностном подходе могут дать искажённую картину. Выход один – обращаться за комментариями и интерпретациями к научным работникам, которые специализируются на дистанционном мониторинге природной среды. Тогда будет меньше сенсаций, но больше пользы».

Ольга Бондарева